Канске

Битва при Каванакадзиме была лишь началом. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы наше войско, после победы над Уэсуги, двинулось назад, в Синано.

Думаю, воины не послушались бы высших самураев, если бы не моё личное вмешательство. После сражения на мосту мой авторитет возрос до небывалых вершин. Меня в одно время смешило и огорчало то, что плоды победы воины приписывали не моим личным заслугам, а неким сверхъестественным силам.

Да, Уэсуги получили не плохой взбучки, но было преждевременно праздновать окончательную победу. Численное превосходство всё ещё было на стороне Кагэторы. Как только вечер вступил в свои права, и, пользуясь тем, что враги зализывали раны, мы снялись с лагеря и отступили.

— Люди не поймут этого! Они припишут битву при Кавакнакадзимы, как наше поражение, — возмущалась Харуна.

В гневе Харуна была прекрасна. Она была подобна огню, которым можно было любоваться долгое время…

Наверное, в тот день я не произвольно выдал себя. Или же соклановцам стало не нравиться то, что Харуна начала больше прислушиваться к моему мнению, не считаясь с остальными.

— Сестра, это ведь глупо — пускать врагов в наши земли, — не унималась Нобусина.

Будучи истинным самураем, Нобусина видела победу лишь в том случае, если Такеде удастся заполучить голову Кагэторы. К слову, многие наши самураи были согласны с ней, но в отличие от неё у них не хватало духа, чтобы спорить с лордом…

— Позвольте вам напомнить, в какой ситуации мы находимся. Не обманывайтесь, завтра Кагэтора придумает другой способ, который принесёт им победу…

— И о каком способе идет речь? — оборвала мои слова Нобусина.

— Кагэтора легко сможет разделить своих воинов на две составляющие, благо у нее хватает компетентных командующих. Если она решится переправиться с двух, а то и с трех сторон, то в этом случае мы не сможем ей помешать. Предвидя ваш вопрос, отвечу, почему Кагэтора не поступила так сначала. Во-первых, она только набирается опыта. Во-вторых, согласованное действие различных частей весьма затрудняется в настоящей войне, — закончил объяснение.

Думаете, мои слова могли убедить остальных, когда они не видели всей картины?

Наше войско находилось в невыгодном условии. Одно крупное поражение могло

способствовать потери всего Синано. Лобовое сражение с Уэсуги могло привести к уничтожению нашего войска. Даже если мы отделаемся минимальными потерями, Синано могло восстать…

Я все еще помню лица Нобусины и даже Нобуфусы, которым не понравилась моя идея.

— Знаете, какое сражение лучше? — видя, что меня совсем не понимают, быстро добавил: — то сражение, которое не состоялось. Я предлагаю отступить, пока нам не навязали сражение. Наша цель — избегать открытого столкновения…

— Как можно победить врага, не сражаясь с ним? — удивилась Харуна.

Казалась, она не замечала атмосферы в шатре. Атмосферы, где мое мнение ставилось против большинства…

— Легко. В Синано много укрепленных городов, куда мы сможем поместить воинов, предварительно разделив их. Кагэтора в спешке перешла горы, и, как доносят мои шиноби, она не готова к длительным осадам. Харуна, тебе предстоит забрать часть провизии из Синано, оставив ровно столько, сколько понадобиться крестьянам прокормиться.

На самом деле, этим мог заняться кто угодно. Но я хотел, чтобы Харуна находилась подальше от зоны риска. Я желал огородить ее от войны, но к моему удивлению, Харуна все поняла по-своему.

— Ты боишься, что моё поражение может привести нас к краху. Что же, благоразумно…

Если в Синано войсками будет командовать кто-то другой и проиграет Кагэторе, то это поражение будет приписано главнокомандующему, но не Харуне. В этом случае, кланы в Синано пребудут в сомнениях, предавать ли Харуну или нет…

Я не стал открывать девушке свои истинные намерения.

— Ты так быстро согласишься на это? — не могла принять очевидное Нобусина.

— Да. Канске наш стратег, и вам не пристало спорить с ним о выборе стратегии. Будь посему, мы отступаем…

Как только мы убрались подальше от Каванакадзимы, Харуна обрушила на меня новость, что оставляет часть войска под мою ответственность. Мне не осталось выбора, как подчиниться приказу и вести партизанскую войну против Уэсуги.

Кагэторе удалось взять несколько замков, однако о быстром захвате больших городов и речи не было. Она отчаянно жаждала сражения, которого мы избегали.

В то время, когда мы простаивали при реке на Каванакадзиме, в Синано клан Санады в спешке собирала новобранцев. Конечно, они были неопытны, но хоть так мы могли пополнить свои войска.

Харуна забрала пять тысяч воинов с собой, в Каи. Это было сделано с той целью, чтобы даже в худшем случае у нас оставалась последняя надежда. К тому же, пять тысяч отборных воинов, лично преданных Харуне, вызывало чувство настороженности у мелких кланов Синано.

Преданность клана Санады положительно влияло в ситуации в Синано. Даже красноречие Мураками Ёсикие не помогало особо, люди в Синано настороженно следили, в чью сторону покажет чаша весов.

Мои вассалы: Масакаге, Косака и Найто заняли крупные города Синано и не пускали войска Уэсуги. Не имея возможности закрепиться на территорий Синано, клан Уэсуги начал понимать своё шаткое положение.

Дело было в том, что Кагэтора запретила грабить деревни. Люди Синано впечатлились благородным поступком лорда Уэсуги, однако на голодный желудок много не навоюешь…

Пока оставленные мне Харуной воины держали оборону в городах, я вместе с Санадой Юкитакой доставали войска Уэсуги, нанося колючие удары по коммуникации врага и быстро растворяясь.

Кроме новобранцев мы не взяли с собой опытных воинов. В случае битвы, потеря новобранцев не так критична для нас, нежели потеря ветеранов.

— Господин, глядите!

Голос Хендо вывел меня из воспоминаний последних дней.

Летний день становился невыносимо знойным, быстрые переходы начали даваться с трудом.

От части леса, куда указывал мой первый помощник Хендо, несло угрозой. Осязаемая тишина, а главное кружившие птицы над деревьями, говорили о том, что нас уже ждали.

Воинам Уэсуги, видимо, надоели наши стремительные нападения. Они решили играть на опережение. До этого преимущество было на нашей стороне. Все же помощь Харуны к простым крестьянам не пошла даром, многие из них с охотой делились с нами информацией…

В отличие от других командиров, Санада Юкитака не зря звался сообразительным. В то время, когда мы нападали с южной стороны, Юкитака проводил схожий маневр с севера. Связь мы держали благодаря приученным птицам клана Санады…

— Что будем делать? — спрашивает Санада Нобуцуна.

Хотя я уважал клан Санады, но все же решил держать Нобуцуну подле себя, для спокойствия

души…

— Скажите воинам готовиться, мы примем бой…

Мне пришлось оставить в городе Тоичи отличившийся в битве при Каванакадзиме отряд Акала. Настойка все же действовала отрицательно, на принимавшим её воинов. Пожалуй, концентрация первой настойки была крепче, так как у моего отряда снизились физические данные. Быстрые марши они не могли проделывать.

Несмотря на это, одно их присутствие успокаивало жителей города Тоичи…

— Канске, это глупо! У нас мало ветеранов, мы…

— Довольно, Нобуцуна. На нашей стороне элемент неожиданности….

Пока Хендо уходит донести приказ остальным, Нобуцуна произнесет так, чтобы кроме меня никто не услышал ее слова:

— Канске ты изменился. Раньше ты не рвался в бой! Ты не поступал так… необдуманно. Что произошло?

С этой девочкой, которая держала грозное копье, я прошёл многое. Ее не поддельная забота меня тронула, но слова, застрявшие в горле, я так и не смог произнести.

Да и как сказать ей, что только из-за нанесенной личной обиды я потерял голову…

Как я заботился о Харуне, так и она заботилась о своей сестренке Нобусине. Харуна забрала ее с собой в Каи. Но перед этим Нобусина успела сказать мне в личном разговор кое-что, что я до сих пор не могу забыть:

— Канске, я довольно долгое время не вмешивалась в ваши отношения с Харуной. Но, боюсь, у меня не остается выбора. Не забывай, что династический брак сестры предпочтительней. Да и что ты можешь предложить ей? Не забывай своего места. Ты слуга клана — ни больше, ни меньше…

В словах Нобусины присутствовала своя правда. Пожалуй, я понимал это как никто другой. Отец Харуны все еще был жив, а значит он легко мог взбаламутить клан Такеды. Пока клану Имагаву было выгодно дружба с Харуной. Но как долго это продлится? На это никто не мог дать однозначного ответа…

Если призадуматься, Нобусина лично против меня ничего не имела. Она просто произнесла то, о чём многие в клане не решались говорить.

Мои последние выходки не могли быть не замеченными даже моими воинами. Наши нападения становились более дерзкими, каждый раз риск увеличивался.

— Господин, воины будут начеку…

— Движемся медленно. При атаке врага, действуем по схеме…

Новобранцев мы успели лишь обучить партизанской войне. Они не знали видов построения, которые применялись в открытом бою. Зато хорошо усвоили методы сражения в малых группах. Я предчувствовал, что удача вскоре отвернется от меня, и мы угодим в засаду.

Схема боя с врагами, бросившимися из засады, была простой. Асигару с копьями должны были выйти вперед, и направив копье, присесть на одно колено. В это же время, лучники, спрятавшись за ними должны вести огонь по врагу. Те немногие самураи, которые были у нас в наличии, обязаны держать определенное расстояние от основной колонны.

Спрятавшись в засаде, враг не знал, что темп потерян. Появление воинов Уэсуги не стало для нас неожиданностью. Нападение все же было стихийным, слабо организованным.

Многие самураи врага падали замертво, не добежав до нас. А наши асигару хорошо встречали их натиск.

Смотря на развернувшийся бой, я не испытываю чувство удовлетворения. Ведь, что я ни делаю, все это мелко. Харуна все так же недоступна для меня…

Резкий удар копья чуть не сваливает меня с седла.

Должен заметить, мое знамя действует на врагов, как красный цвет на быка. Забавно, но роль приманки выпала мне. Да, не вовремя я поддался меланхолии. Копье задело не сильно, благо доспехи спасли мою шкуру.

— Канске, я вызываю тебя!

Одетый в шлем с рогами, Мураками в этот момент походил на разъяренного демона.

— Я принимаю твой вызов, вместо моего господина, — кричит в ответ Нобуцуна, готовясь напасть на Мураками.

— Цуна, где твои манеры? Схлестнемся, Мураками?! — пришпорив коня, направляюсь на него.

Но все-таки Мураками, ловко ударив меня, успел ретироваться, пока воины не поспели на его выходку. Услышав мои слова, воины напряженно двигаются в сторону от него.

— Канске, ты ранен! — указывает Нобуцуна на мой левый бок.

Красная кровь просачивается сквозь доспехи. Но из-за выработанного организмом адреналина, я не ощущаю боли.

— Пустяки, — успеваю крикнуть, набирая скорость на врага.

Мураками, в свою очередь, мчится на меня. Острие его копья смотрит прямо, и в моей голове проскальзывает мысль, что на этот раз я таки умру, если не смогу сделать то, что противник ну никак не ожидает от меня…

Расстояние сокращается стремительно на столько, что Мураками достаточно выкинуть руки вперед, сжимая копье, как оно настигнет меня. Будучи опытным воином, Мураками успевает проделать это. Я же, в свою очередь, ожидая этого момента, просто прыгаю с коня на него, делая рубящий взмах, держа катану.

Находясь в воздухе, ускользнуть от удара просто невозможно. Но благодаря инерции прыжка, я таки подсуетился повернуться в бок, делая рубящий удар с верху вниз.

Копье Мураками проходит в районе моей груди. Не повернись я тазом с права налево, то удар достиг бы цели. Но вместо этого крайняя часть трезубца копья больно проходит, задев мое плечо.

Мураками, в момент столкновения, поспевает повернуть голову на столько, чтобы увидеть, как прошелся его удар. Но этого достаточно, и лезвие катаны соприкасаются с его лицом.

Этим ударом я нанес Мураками Ёсикие длинный порез, который красовался вдоль левой стороны лица. Толи из-за того, что он находился на мчавшимся коне, толи удар копья откинул меня на несколько сантиметров, но в итоге лезвие меча прошло по лицу, не нанося серьезного урона. Глаза Мураками чудом уцелели.

Это я увидел лишь после того, как поднялся с земли. Из-за прыжка, я не хило завертелся и встретился с землей не очень комфортно.

Потеря крови от нанесенной раны все же дала о себе знать, и у меня начала кружиться голова. К счастью, Мураками тоже отнесся серьезно полученной ране. Текущая кровь по бровям, мешала ему охватить все оба глазами.

Но все же Мураками желал заполучить мою голову сильнее, нежели я его. Стоявшие воины сразу же набросились на Мураками, но он без проблем ушел от них на коне.

Наши самураи, легко выходя в тыл нападавшим, поставили точку в этой битве. Мураками стало не до моей головы…

http://tl.rulate.ru/book/1262/27426